

Праздник, который давно пора

Доминика Лакруа

Заселение в дом у Джуна и Доминики неожиданно оказалось процессом, вопиюще растянутым во времени. Казалось бы, столько времени прошло, а молодые люди все успокоиться не могли, продолжая обустриваться и обустриваться на уже не таком уж и новом месте, совмещая творческие возможности Джуна с вдруг всколыхнувшимся желанием Доминики пёстро разукрасить интерьер яркими жизнерадостными цветами. Одна за другой приходили идеи, которые казались достаточно хороши для того, чтобы дать им зелёный свет и тут же привести в исполнение - что в подавляющем большинстве случаев и происходило. И когда наконец фонтан творческих идей иссяк и стало понятно, что дом приобрёл свой окончательный вид, Доминика в шутку заявила, что желает это отпраздновать. Шутка ли: никак получилось остановиться в своём беспокойном креативе и зафиксироваться в пространстве? надо ловить момент, а то убежит.

Шутка не встретила у Джуна никакого отторжения, наоборот, одно только сплошное понимание, а потому оказалась немедленно подхвачена и плавно претворена в жизнь. Ближайший же свободный вечер был назначен праздничным, и оставалось только придать ему соответствующую атмосферу.

Конечно, за остававшееся смешное время успеть организовать пышный банкет с тамадой и фейерверками было никак нельзя. Но на пышное празднество никто особо и не покушался, а в качестве посильного вклада в тёплый и скромный семейный праздник Доминика через цепочку третьих рук достала бутылку вина, которую пустила глинтвейн. Точнее, это должен был быть глинтвейн по изначальному плану. Но, пока Доминика дерзко смешивала вино со специями и фруктовой нарезкой, она, как всегда, получила что-то глубоко среднее между глинтвейном и сангрией. Всё ещё годящееся на роль горячего вечернего напитка, впрочем, поэтому поводов переживать здесь не было. Гораздо больше девушку тревожил киш, который она замахнулась печь по случаю праздника - здесь поводом для волнения было сразу и то, что последний раз до этого Доминика бралась за выпечку черт знает когда и запросто могла подрастерять навык, и то, что знакомый рецепт пришлось перекраивать на ходу, заменяя положенные ингредиенты максимально похожими из тех, что можно было найти в монастыре. И последним в списке беспокойства стояло то, что глинтвейн и пирог как-то даже в совокупности звучат не слишком празднично - но других идей в голову, как назло, не приходило. Все исчерпались раньше, на смелые дизайнерские решения, а ведь надо было приберечь парочку на потом.

Джун Мотидзуки

За время кажущегося уже практически бесконечным обустройства квартиры Джун несколько подумывал все бросить и немного уgomонить разгулявшийся креатив. Но практически сразу срывался, как алкоголик, безуспешно пытающийся "завязать", снова придумывая что-нибудь затейливое, благо Доминика не только не тормозила его порывы, но и вносила свои интересные предложения. В итоге, дело шло очень медленно, поэтому, когда со всеми основными работами было покончено, Джун посчитал это событие практически эпохальным, с радостью согласившись с предложением жены устроить небольшой праздник.

Поскольку дом и так был уже краше некуда, свою лепту Джун планировал внести, раздобыв закуску. Естественно, идеальным вариантом было бы хоть что-то приготовить самому, но в этом плане руки у него явно росли не из того места, поэтому он самым наглым образом решил припахать к этому делу Ичиро, благо тот последние несколько дней и так постоянно что-то готовил. Конечно, сам он тоже принимал во всем этом действии непосредственное участие, старательно путаясь под ногами, практически переварив рис и спалив одну рыбину. Так что вполне мог себе позволить после всех чужих трудов с гордым видом принести в дом деревянную форму, битком набитую разными закусками.

- Ммм... Как вкусно у тебя здесь пахнет, - с порога сообщил Джун, снимая обувь. Доминику он пока не видел, но результаты ее трудов, наполнившие дом приятными ароматами, уже были вполне очевидны и словно просили поскорее познакомиться с ними поближе.

Доминика Лакруа

Пока Доминика загонялась по поводу того, что какая-то она не слишком расторопная хозяйка и закатить пир на весь мир не смогла, ограничившись только набором для небольших посиделок (а с другой стороны, их же с Джуном только двое, зачем им целый воз еды на вечер, что они, хомяки неменяемые, что ли), время пролетело незаметно. И вот уже надо было не метаться по дому в последних сомнениях, а встречать мужа. По тому, как размеренно и долго он чем-то шуршал в прихожей, Доминика заподозрила, что Джун вернулся не с пустыми руками. Это подозрение требовало немедленной проверки: зная Джуна, можно было ожидать, что он явится с огромным рюкзаком за плечами, под завязку набитым продуктами, - потому что тоже готовился к празднику и немного переусердствовал, слегка промахнулся с масштабами и все такое прочее.

До таких размеров, которые Доминика за считанные секунды раздула в своем воображении, дело, конечно, не дошло, но все равно: деревянная форма, которую принес Джун и в которой плотно до тесноты угнездились закуска, на взгляд девушки, не выглядела так, словно ее можно вдвоем легко и непринужденно уговорить за вечер под бокал вина.

Ну и ладно. Уж не пропадет как-нибудь.

- Если еще и вкус совпадет с запахом, то я разрешу себе считать, что более-менее состоялась как хозяйка, - откликнулась Доминика, выбегая в коридор. Чмокнула Джуна в щеку, перехватила у него деревянную форму с закусками и удивленно отметила: - Ого, да тут хватит на два маленьких праздника. Можем сразу после первого закатить второй, - впрочем, не то чтобы это было плохо. Главное, чересчур не увлекаться, потому что если каждый вечер затевать праздники на вине, так и спиться недолго. Но как разовая акция - ничего плохого, очень даже приятно. С деревянной формой наперевес Доминика потянулась в сторону гостиной и задорно заявила: - Ну что, устроим нашему роскошному столу первый серьезный тест-драйв? - Сделанный Джуном крафтовый стол выглядел выше всяких похвал, оставалось только убедиться, что он в любой ситуации крепко стоит на своих четырех ногах, и счастье будет совсем полным.

Джун Мотидзуки

- Я не сомневаюсь, что такой запах может означать только что-то очень вкусное. -

Так как руки были заняты формой с закусками, Джун не смог приобнять вышедшую его встречать жену, но не стал сильно расстраиваться по этому поводу, благо на проявление чувств у них впереди еще был впереди весь вечер. А если не мелочиться, то и вся жизнь, поскольку молодой человек собирался жить долго и, насколько это будет возможно, счастливо, во многом благодаря наличию семьи, которую строил вместе с Доминикой.

- Ну что поделать, - ответил Джун на комментарий девушки по поводу количества закусок. - Я японец. А у нас практически все крутится вокруг еды. Когда поедем в Японию вместе, я покажу тебе кучу мест, где можно будет полакомиться всякими вкусностями. - Пока они серьезно не обсуждали возможные путешествия, включающие знакомства с родителями, но этот момент все равно так или иначе должен был настать, и Джун предпочитал видеть в этом не проблемы, а возможности. Ведь Доминика никогда не была в Японии, а он в Европе, а значит вместе им предстояло сделать еще немало интересных открытий.

- Если этот стол развалится, я подвергну себя прилюдному самосожжению, - Джун отправился в гостиную вслед за женой. - По моим расчетам он должен выдержать, даже если мы начнем на нем танцевать, да еще и пригласим для этой цели парочку гостей поувесистее. Так что если я настолько ошибся, то являюсь последним дураком, не достойным топтать ногами эту землю.

Стремление доводить все до совершенства, пределов которого, как обычно оказывалось в процессе, достичь было невозможно, помогало Джуну добиваться отличных результатов в большинстве вопросов, за которые он брался. А потому он уже успел изрядно избаловаться успехом, плохо представляя себя в роли не победителя, а проигравшего и видя в возможном проигрыше пусть и не трагедию, но уж точно мелкую катастрофу.

Доминика Лакруа

- Ну, я рада, что ты веришь в меня как в повара, - улыбнулась Доминика. А в несколько чрезмерном количестве закусок Доминика не видела ничего плохого. Ну да, их многовато для двух человек. Ну да, за один вечер они явно не уйдут. Так останутся на завтра, ничего катастрофического с ними не случится. В самом крайнем случае, можно будет завтра позвать кого-нибудь в гости и потом уговорить гостя расправиться с едой. Словом, всё одно не пропадет, и на этом на вопросе еды Доминика мысленно поставила крест, считая, что он так или иначе будет решен. И мечтательно отметила: - Ты умеешь уговаривать. Уже хочу поехать с тобой в Японию, - конечно, такая поездка еще и недвусмысленно подразумевала знакомство с родителями Джуна, но с другой стороны - чем дольше это мероприятие откладывать, тем сильнее в итоге будут трястись коленки, когда до дела дойдёт. Тест-драйв стола, на создание которого Джун положил столько сил, возможно, следовало бы провести как-нибудь более торжественно. Но Доминика, которая и так по жизни не была склонна к особой помпезной торжественности, бесхитростно воздружила форму с закусками почти по центру стола, рядом с пирогом и кувшином с горячим вином. И радостно отметила: - Ну вот, смотри-ка: всё отлично держится! И лучше бы, чтобы и дальше держалось отлично. Потому что у меня вообще-то планы на долгую и счастливую семейную жизнь. В них никак не входит то, что мой муж прилюдно сожжет себя на главной площади монастыря, - да еще и из-за мебели, но

этого Доминика вслух произносить уже не стала. Как минимум потому, что из-за бешеного количества приложенных Джуном усилий стол вышел из категории "просто мебель" и обрел некоторую значимость, а еще потому, что добавлять такую обесценивающую приставку было бы попросту невежливо.

Джун Мотидзуки

- Я всегда в тебя верю. Ты для меня идеальная женщина. Даже если у тебя вдруг что-то не получится. Хотя это явно не про пирог, - добавил Джун, довольно принохиваясь. Конечно, по отношению к жене он не был до конца объективен, но у него имелась возможность за свою, пусть и недолгую, жизнь посмотреть на самых разных девушек. С некоторыми он мог бы какое-то время встречаться, с некоторыми дружить, но пожалуй, ни одну даже с большим натягом он бы не решился представить в качестве своей постоянной спутницы. В связи с чем стоило сказать отдельное спасибо Доминика за то, что она вообще появилась в его жизни. Яркая, обладающая своей неповторимой индивидуальностью и, при этом, понимающая и очень адекватная, что, как ему стало последнее время казаться, являлось невероятной редкостью.

- Раз хочешь, значит поедem. - Джун решил сильно не затягивать с воплощением этой идеи в жизнь, автоматически начиная генерировать целый калейдоскоп развлечений, который он смог бы для них организовать после приезда в Японию. - А по поводу родителей не волнуйся. С моей мамой очень легко. А отец... Ну ты же замужем за мной, а не за ним. - Мотидзуки Шотаро всегда отличался тяжелым характером и не был в восторге от выбора своих сыновей, но Маргариту-сан он откровенно боялся и старался к ней не лезть, что давало надежду на его приличное поведение и в отношении другой девушки, прибывшей из загадочного монастыря.

Так, за разговором, Джун чуть не пропустил момент, когда форма с закусками оказалась на столе, легко пережившим подобное обращение, позволяя извечному экспериментатору облегченно выдохнуть и торжественно отменить публичное самосожжение.

- Я тоже за долгую и счастливую семейную жизнь, поэтому для максимального счастья предлагаю начинать наш маленький праздник. - Сейчас, когда проверка стола прошла успешно, хотелось уже приступить к дегустации, благо приятные запахи вызвали желание уже в ближайшее время забрызгать стол слюной, если ему не разрешат снять пробы в течение следующей пары минут.

Доминика Лакруа

- Так уж и идеальная, - смутилась Доминика. Она старалась быть хорошей женой, чтобы Джуну не приходилось сожалеть о принятом однажды решении связать с ней свою жизнь, - но, по её собственной скромной оценке, до идеала ей было ещё очень далеко. Примерно как до Луны пешком. Лучистая же уверенность в силах девушки, которую Джун так часто демонстрировал, заставляла Доминику вертеться с интенсивностью угря на горячей сковородке, выискивая, где и как она может стать ещё лучше, чтобы не так оглушительно не соответствовать щедро расточаемым в её сторону комплиментам. Правда, в данной конкретной ситуации вертеться было уже поздно. Поэтому Доминика бодро сказала: - Ну что ж, тогда давай нарежем пирога, и пусть он меня не подводит! - смотреть на него теперь, что ли, тем более, и

Джун изъявлял неприкрытое желание наконец попробовать, что там наготовила его жена по случаю маленького импровизированного праздника.

Открытый пирог и так ни от кого не прятал свою картофельно-мясную сущность, поэтому в части его начинки изначально никакой интриги не было. Орудую ножом, Доминика разрезала пирог на уютные треугольные ломтики, одновременно отвечая: - Знаешь, на фехтовании я привыкла, что чуть-чуть волноваться всё-таки стоит. Мандраж - неплохая штука, порой очень помогает. Но перегибать с волнением, это, конечно, ни к чему совершенно. А насчёт того, что я вышла замуж не за твоего отца... да, ты прав! Это очень ценный аргумент, я буду о нём помнить, - улыбнулась Доминика. Шутка ли - возможность отбивать любые упрёки тем, что ее мужа все устраивает, как бронёй, как крепчайшим щитом. Эдак, конечно, будет куда спокойнее выставлять себя на чужой суд. Закончив резать пирог, Доминика переложила один из пухлых ломтиков Джуну на тарелку, разлила по кружкам горячее вино и пригласила: - Ну что, дегустация объявляется открытой. Прошу к столу.

Джун Мотидзуки

- Мне лучше знать. И вообще, не забывай, что у меня всегда куча невидимых советчиков. И все со мной в этом вопросе согласны. - На самом деле, слова об идеале базировались на очень крепком фундаменте. Естественно, Доминика была вполне себе обычным человеком со своими сильными и не очень сильными сторонами. Но ей удавалось совмещать в себе те качества, которые он сам ценил в женщинах больше всего, а этого вполне хватало для подобных громких заявлений.

- Я хоть и не слишком кровожаден, но желаю пирогу скорейшего расчленения на небольшие кусочки. - Чем больше Джун рассуждал о пирогах, тем сильнее ему хотелось попробовать творение, вышедшее из под рук жены, так что на предложение сесть за стол и приступить к дегустации он отреагировал незамедлительно, как самый что ни на есть послушный мальчик.

- Это очень вкусно, - торжественно заявил Джун, откусив здоровенный кусок и даже не до конца успев его прожевать, так сильно ему хотелось поделиться впечатлениями с Доминикой. - Ты умница. Хотя я в тебе и не сомневался.

Следом за первым куском последовал и второй, в то время как рука уже решительно тянулась за кружкой с горячим вином, стремясь ускорить процесс дегустации, совместив все вкусы сразу. И в этом не самом культурном способе употребления еды и напитков была своя особая прелесть, позволяющая чувствовать себя максимально комфортно и расслабленно, а не думать о ровности своей спины и соблюдении правил этикета, что в свое время неукоснительно требовала бабушка, в особенности от подвижного любопытного внука, стремящегося везде сунуть свой нос.

Доминика Лакруа

- Пирог для того и сделан, чтобы мы его расчленили и всячески изгрызли, - добродушно усмехнулась Доминика. Ей нравилось, что они с Джуном в компании друг друга могут оба в определенной степени не следить за языком, дикарски заворачивать фразы куда придётся и при этом полоумными друг друга не считать. Ну прелесть же, главное здесь палку не перегибать - Доминика пока происходящее

перегибом не считала и с легкостью подхватила начатое Джуном кровожадное выражение. - Кусай его, негодного, за все бока, какие подвернутся.

Не собираясь оставлять Джуна сражаться с пирогом в одиночестве, Доминика ухватила кусок и для себя, но всё-таки слегка над ним подвисла - ей было важно услышать мнение Джуна, уже опережающего ее в этой дегустации. И только когда это мнение прозвучало, оказавшись в итоге строго положительным, Доминика позволила себе наконец расслабиться. Она выдохнула, пожалуй, чуть громче, чем хотела себе позволить, и улыбнулась: - Ура. Я очень рада, что тебе нравится. Ставлю напротив этого рецепта мысленный плюсики, проверку боем он прошёл. - Слова все были будто угловатые, и какие-то недостаточно подчеркивающие теплоту момента, и Доминика, потянувшись к Джуну, ласково чмокнула его в ухо. Безопасным, как ей показалось поцелуем, не грозящим привести к тому, что муж трагически подавится пирогом.

После этого можно было наконец и самой приступить к дегустации. И отметить, что вышло и правда неплохо - а с другой стороны, можно было бы попробовать и лучше. Размышляя об этом, Доминика заметила: - Мне кажется, рецепту бы пошла на пользу небольшая творческая доработка. Как ты смотришь на то, чтобы иногда повторять такой маленький праздник? Без повода, просто маленького праздника ради?

Джун Мотидзуки

- Раз так, не буду церемониться, - не слишком разборчиво сообщил Джун, не стесняясь есть и говорить одновременно. - Кто я такой, чтобы идти против предназначения пирога быть зверски искусанным?

С каждым последующим куском Джун убеждался, что кулинарный эксперимент Доминики можно считать более чем удавшимся. И тем удивительнее ему было слышать о каких-то там доработках. Лично его все устраивала и в нынешнем варианте, но спорить по этому вопросу молодой человек не стал, поскольку его отношение к высокой и не очень кухне делилось на "вкусно" и "не вкусно", а познания в этом вопросе до сих пор продолжали болтаться на уровне - обычно нужно что-то жарить или варить, а потом есть ртом.

- Ты только смотри, аккуратнее балуй меня вкусностями, а то будет у тебя не муж, а шарик на ножках. - Первый кусок закончился как-то до безобразия быстро, вызывая опасение в честь их маленького праздника объесться, превратившись не в журавля, к чему он регулярно готовил Доминику, а в ленивого человекоподобного тюленя. Последнее имело шанс немного подпортить приятный вечер, вынуждая пока притормозить с едой и уделить должное внимание горячему вину, чей приятный пряный вкус того явно стоил.

- Да я только за, - энергично кивнул Джун на предложение жены устраивать маленькие семейные праздники на регулярной основе. - Кто же нам запретит? - По факту праздники с употреблением вина запретить вполне себе могли, но поскольку учениками они с Доминикой не являлись, да и вообще сидели у себя дома, для следящих за дисциплиной мастеров никакого интереса не представляли, имея возможность разве что не буйнить в относительно скромных масштабах.

Доминика Лакруа

Когда Джун заметил, что подобными кулинарными экспериментами в ежевечернем исполнении можно его раскормить до неприличных размеров, Доминика сочла это замечание справедливым. Где-то секунды на три. И секунды три примерно честно беспокоилась о том, как бы ей все вместе удачно совместить, чтобы и дальше в выпечке упражняться, и мужа не раскормить до необъятных размеров. На четвертой секунде Доминика окинула взглядом Джуна, никогда в целом не склонного разъедаться, а скорее периодически пытающегося, наоборот, отощать, припомнила, как он порой увлекается каким-нибудь новым делом с головой и переходит на совершенно птичий режим питания - с утра что-то поклевал и больше до следующего утра про еду не вспоминает или по какой-то другой, но очень похожей схеме начинает существовать, - и отмахнулась: - Тебе можно. Чтобы раскормить тебя до шарика, нужно тебя, как рождественского гуся, подвесить в мешке и круглосуточно кормить, принудительно закладывая в клювик. В любом другом случае ты найдешь способ убежать на дикую природу и там радостно отощать до прежнего состояния. Так что ешь спокойно, не переживай. Скоропостижное превращение в шарик на ножках тебе не грозит.

И маленький, но занятный факт: опасения у Джуна вызвала только перспектива частых праздников с пирогами. Горячее же вино не удостоилось ни единого замечания. По-прежнему чуть отставая от Джуна в освоении праздничного стола, Доминика тоже плеснула себе в кружку то ли глинтвейна, то ли сангрии - что у нее там получилось на стыке рецептов, пойдя теперь разбери. И с улыбкой заметила: - Я правильно понимаю, что прогрессирующий алкоголизм тебя не настораживает? К горячему вину нареканий нет? Отлично, тогда - да здравствует умеренный винный алкоголизм, будем его периодически практиковать, - очень вряд ли так можно спиться, под условиями "умеренный" и "периодически", так что Доминика даже не считала, что они тут о чем-то плохом договариваются.

Джун Мотидзуки

Предложение попробоваться в качестве рождественского гуся Джун оценил, но воплощать его в жизнь не стал бы даже ради безостановочной дегустации всяких вкусов и обещаний дать ему возможность сбежать в дикую природу. Хотя со словами Доминики спорить было трудно. Джун действительно не имел обыкновения обрастать жирком, легко и быстро сбрасывая вес без каких-либо ощутимых усилий со своей стороны.

- Согласен, с шариком имеются проблемы, - кивнул Джун, не удерживаясь от негромкого смеха из-за засевшего в голове образа своей собственной округлившейся персоны. - Да и, наверное, в моем организме наоборот стоит поддерживать правильный баланс пирогов, чтобы не производить впечатления совсем уж невесомого. А то у нас некоторые считают среднестатистических японцев с их показателями роста и веса не слишком мужественными.

Лично ему никто и никогда не делал замечания по поводу не соответствующего чьим-то представителям внешнего вида, а вот бедняге Ичиро, отъевшегося после болезни примерно до комплекции своего друга, пришлось как-то услышать в свой адрес немало интересного от одного буйного "поклонника".

- Горячее вино - отличное, - подтверждая свои слова Джун сделал очередной глоток.
- Видишь, как быстро оно убывает? - В качестве иллюстрации он подвинул

полупустую кружку к Доминике, дабы похвастаться своими достижениями. - А тихого семейного алкоголизма я не боюсь и даже всячески приветствую, если знать меру.

Если до приезда в монастырь алкоголь был практически неизменным атрибутом его встреч с друзьями или коллегами, то последние годы Джун предпочитал лишний раз не баловаться с измененными состояниями сознания, побаиваясь возможных последствий. Но вот от пары кружек вкусного горячего вина отказываться бы ни за что не стал, особенно в компании жены, рядом с которой всегда чувствовал себя комфортно и свободно.

Доминика Лакруа

- Вот и я о чем: зря ты на себя наговариваешь, шарик из тебя получится только с большим трудом, - со смешком согласилась Доминика. Если подумать, то ей начинало казаться, что ей вообще стоит основательно поработать над поддержанием баланса пирогов и прочих сытных вещей в организме Джуна. Потому что едва ли этим займется кто-то еще, даже на самого Джуна порой надежды нет. - Не переживай, я прослежу за тем, чтобы ты не отощал. Беру этот вопрос на себя.

Замечание по поводу мужественности Доминике потребовалось осмыслить - у нее самой никогда не возникало никаких сомнений в отношении Джуна, и ей даже понять было затруднительно, откуда у таких претензий могут ноги расти. Понадобилось время, чтобы сложить все намеки в единую картину - и только тогда Доминика понимающе кивнула: - Не знаю, конечно, что это за "некоторые", но сильно подозреваю, что мужественность они меряют мышечной массой. Ну их к черту с такими оценками. У отдельных таких оценщиков никто, кроме мистера Олимпия, не мужик. Не обращай внимания.

У самой Доминики, пока она то трепалась, то еще что, горячее вино в кружке убывало заметно медленнее, чем у Джуна. Но это в каком-то смысле было не так уж плохо. Продемонстрировав Джуна в ответ свою не слишком-то опустевшую кружку, Доминика заметила: - Смотри, в тихом семейном алкоголизме основной удар принять на себя придется тебе. Я пью редко, и алкоголь держу плохо. Быстро становлюсь пьяная и нежная, - с ней примерно то и случилось на общем праздновании Рождества, когда после глинтвейна она очень быстро взялась приставать к Джуну и кончилось это, в общем, тем, чем кончилось. Не то чтобы в этом было что-то страшное - но недостаток такой Доминика за собой помнила. Куда ж его девать-то теперь, раз он уже есть.

Джун Мотидзуки

- Хорошо, доверяю важные вопросы размеров и степени наполненности моего живота тебе, - улыбнулся Джун, начиная краем глаза поглядывать и на принесенные закуски. - А то я ни готовить нормально не умею, ни себя в плане питания организовать.

Хоть распорядок дня в монастыре и предполагал прием пищи в конкретное время, Джун с самого момента появления в Линь Ян Шо жил по какому-то своему особому графику, имея обыкновение есть, как получится, а то и вообще не есть. А потому вдвойне был благодарен Доминике, благодаря которой привычный царящий вокруг него хаос начал собираться во что-то оформленное и упорядоченное.

- Да я и не переживаю, - усмехнулся Джун, прикидывая, как бы выглядел, раскачайся

до состояния мистера Олимпии. - Главное, чтобы тебя все устраивало. Твое мнение меня волнует, в отличие от мнения любителей давать советы по вопросам чужой мужественности. - Если так разбираться, за время жизни в монастыре, несмотря на некоторые скачки веса, шаман успел ощутимо потяжелеть, пусть и сохранил присущую типичному японскому телосложению изящность.

- Мне нравится, когда ты пьяная и нежная, - Джун подсел к жене поближе и, освободив одну руку, приобнял Доминику за талию. - Что же до основного удара, боюсь, здесь я тоже не слишком крепкий боец. Поэтому придется обойтись без особого размаха.

Джун притянул к себе кружку и сделал пару глотков, прикидывая, на каком моменте ему стоит замедлить темп. Проверять новый стол, отрубившись прямо на нем, было бы некоторым перебором. Да и заигрывать с измененными состояниями сознания в отличие от некоторых "коллег" шаман не любил, после всех своих приключений предпочитая сохранять некоторую осторожность.

Доминика Лакруа

Ничего умнее и содержательнее широкой улыбки Доминика в ответ изобразить не смогла - она даже не попыталась скрыть, что ей нравится быть в ответе за такие важные, пусть и в каком-то смысле маленькие, приземлённые вопросы. Более того, ей в целом доставляло большое удовольствие из всех сил стараться окружить мужа заботой. Пусть, конечно, ей в этом направлении было еще расти и расти - она всё-таки надеялась, что пока хотя бы искреннее старание идёт в счёт, а дальше она обязательно до всего дорастёт и всё осилит.

Тема мужественности Джуна задержалась в диалоге как-то неприлично надолго, куда дольше, чем она того заслуживала - в том смысле, что Доминика искренне не видела в этом проблемы. И даже полагала само собой разумеющимся то, что раз она не просто согласилась выйти замуж за Джуна, а практически помчалась к алтарю впереди собственного радостного визга, размахивая фатой, то её в Джуне устраивало более чем всё. Однако, видимо, по каким-то причинам это было не очевидно и требовало быть озвученным словами через рот. Доминика сделала ещё глоток из кружки, набираясь смелости, и заявила: - Не вижу поводов для волнения. Для меня ты очень даже мужественный, я в сплошном восхищении. — Джун как раз примерно в этот момент придвинулся ближе к девушке, чтобы обнять её, и тем самым дал ей отличную возможность для маневра. Свободной рукой Доминика немедленно облапала колено мужа, а губами ткнулась ему в шею под самой челюстью, изучая теплую кожу легкими поцелуями и откровенно поддразнивая. Про себя девушка прекрасно знала, что она из тех людей, которых при должном старании коньячными пробками можно нанюхать до состояния нестояния. Но пока все ее пьяные дебоши (если их вообще можно так назвать) были тихими и выражались в абсолютно легитимных приставаниях к собственному мужу, Доминика полагала, что и ничего такого в этом нет; ничего криминального, так уж точно. И в этот раз ничего из ряда вон выходящего не случилось: спустя еще какое-то количество глинтвейна Доминика успешно спутала им обоим все планы на вечер, точно так же, как когда-то провернула это на общемонастырском праздновании Рождества, и их обоих зарядила совсем не тем настроением и утащила совершенно не в ту сторону. Но исходом вечера, тем не менее, оба остались довольны - так что... нет, никакой проблемы в этом плане у них не было.
